

РЕЦЕНЗИЯ

На книгу Г.Н.Пишванова “Сущность человека и общественного развития” (Владикавказ, “Алания”, 1992 г.)

Всякое рецензирование - сопоставление мировоззрения рецензентов с мировоззрением авторов рецензируемой работы. Вследствие этого, читающий рецензию имеет дело уже с двумя мировоззрениями: 1) авторов работы и 2) ее рецензентов. Выводы рецензентов могут быть непонятны по причине того, что их мировоззрение отличается как от мировоззрения авторов рецензируемой работы, так и от мировоззрения читателей рецензии. Поэтому, чтобы понять, почему рецензенты сделали именно определенные выводы, следует осознать то, как они сами воспринимают мир, и в чем их мировоззрение отличается от собственного мировоззрения читателя рецензии.

Тем более значимо огласить свой *мировоззренческий стандарт* при рецензировании литературы историко-обществоведческой тематики, по которой в обществе отсутствует единство мнений, и особенно в случае несовпадения мировоззрений рецензентов и авторов рецензируемой работы. Предлагаемая вниманию рецензия исходит из следующих воззрений:

Всякое общество существует в глобальном историческом процессе, являющемся частным процессом в жизни биосферы Земли, вследствие чего безопасные пути развития человечества довольно узки и ведут к весьма ограниченному *под-множеству* целей из всего множества возможных. Всякое общество *так или иначе* управляется, по какой причине глобальный исторический процесс возможно рассматривать в качестве глобального процесса управления, 1) объемлющего множество процессов региональных управлений, 2) протекающего в иерархически высших по отношению к нему процессах жизни Земли и Космоса.

Человечество выделяется из биосферы планеты наличием *культуры*, под коим термином мы понимаем весь объем генетически не наследуемой информации, передаваемой от поколения к поколению; но при этом *генетически обусловлен* и передается от поколения к поколению потенциал способностей к освоению культурного наследия предков и к его дальнейшему преобразованию.

Культура и направленность ее развития обусловлены нравственностью людей и их *свободной самодисциплиной* в следовании нравственно избранным идеалам. Идея Бога - Творца и Вседержителя - в культуре - не произведение “художественного творчества” людей, а отражение в жизни общества объективного бытия Божия. *Всеобъемлющее единственное* доказательство бытия Божиего Бог дает Сам: Он *поистине* отвечает в соответствии со смыслом молитвы молитве верующего и живущего по совести.

При взгляде с позиций достаточно *Общей теории управления* на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и *смертью*, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят - индивидуально и общественно - свои “стандартные автоматизмы” распознавания частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в *своем восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой *культуры мышления* и полноты управленческой деятельности, включая и *внутри-социальное* *полновластие*.

2. Информация летописного, *хронологического* характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении соборным Мирозданию *мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая “хаотичный” поток фактов и явлений в *мировоззренческое “сито”* - субъективную человеческую меру распознавания.

3. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей - существо информации третьего приоритета, к которому относятся верования религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология науки.

4. Экономические процессы как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.

5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж - угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид - применение; “генная инженерия” и “биотехнологии” - потенциальная опасность.

6. Прочие средства, главным образом силового воздействия, - *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей и материально-технические объекты цивилизации.

Хотя однозначных разграничений между ними нет, поскольку многие средства воздействия обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная *иерархически упорядоченная* классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества. При применении этого набора внутри одной социальной системы это - обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это - *обобщенное оружие*, т.е. средства ведения *войны*, в самом общем понимании этого слова; или же - средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Управление всегда *концептуально определено*: 1) в смысле определенности целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определенности допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления целей управления. Неопределенности обоих видов порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по избранной концепции.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без “шумных эффектов”. То есть, на *исторически длительных* интервалах времени быстрое действие растет от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле *раз и навсегда*, - падает. Придерживаясь высказанного *мировоззренче-*

ского стандарта в области социологии, мы и рассматриваем все без исключения мнения, высказываемые по вопросам истории, религии и разных разделов обществоведения.

Книга явно запоздала со своим выходом в свет вследствие чего лишилась читателя. 1992 г. - время после беловежского пакта о государственном роспуске СССР; первый год гайдари-чубайсизации всей страны, как легкомысленного способа перехода к капитализму в формах западной “демократии”. Если бы она вышла раньше, то продолжила бы тему С.Платонова “После коммунизма” (Москва, 1989 г.), который отстаивая канонический марксизм, видел необходимость построения “правильного капитализма”, как средства последующего перехода к “правильному социализму”. В те годы книга Г.Н.Пишванова устроила бы в качестве учебника “научного коммунизма” наиболее дальновидных сторонников “демократического” обновления КПСС на основе классического марксистско-ленинского наследия в его социал-демократическом, меньшевистском толковании. Однако, с началом гайдари-чубайсизации экономики страны и ликвидацией пропагандистского аппарата КПСС на рабочих местах в промышленности, сельском хозяйстве, науке и т.п. она утратила какое-либо значение в настоящем, а кроме того - лишена перспектив обрести общественную значимость в будущем.

Последнее обусловлено тем, что приверженность автора диалектико-материалистическому мировоззрению, в его классическом марксистско-ленинском выражении в понятийном аппарате и терминологии, исключает возможность освобождения от мировоззренческих *системных ошибок*, свойственных марксизму; а тем более исключает возможность увидеть и понять источник происхождения марксизма и его функциональное предназначение в обществах Западной цивилизации. Это предопределяет систематическую ошибочность управления, которая многими осознается на основе иных мировоззрений (первый приоритет).

И главная ошибка материализма, а равно и идеализма, - их взаимное противопоставление. Это противопоставление Пишванов поддерживает, признавая адекватным Мирозданию материалистическое мировоззрение, и начиная первую главу книги с “основного” вопроса философии: Что первично: бытие или сознание? При этом, как в хорошем учебнике по диалектике, цитируется работа классиков “Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений”. В частности: <<Люди **развивающие** свое **материальное производство** и свое **материальное общение**, **изменяют** вместе с этой действительностью также свое **мышление** и **продукты своего мышления**. Не сознание определяет жизнь, а **жизнь определяет сознание**.>>

Эта цитата приводит к некоторым безответным в марксизме вопросам:

1. Мышление, как материальный процесс, - это физиологический процесс центральной нервной системы и головного мозга, в частности. Продукт мышления - не физиологическая жидкость, сливаемая из организма. И при *едино-образии* физиологии здоровых людей продукты их мышления *разно-образны*; а *образ* остается самим собой вне зависимости от его материального носителя; *образ* - не материален, но *образность* свойственна материи и *объективна*: нет *без-образной* материи. То есть, противопоставление материи и образов, в том числе и образов в сознании и подсознании человека, явно не сообразно Мирозданию.

Мирозданье гармонично, т.е. в нем все ладно и взаимно дополняюще. Ограниченному во времени и возможностях человеку многое в Природе видится иногда противоречивым, хотя реально противоречивы только “законы Природы” - субъективные образы и их взаимосвязи, которые человек сопоставляет с объективными образами в Природе. Но <<не всегда удается сказать просто о сложном>> (стр. 3, “Обращение к читателю”) преимущест-

венно потому, что субъективные образы и их взаимосвязи не выражаются в понятийной и терминологической базе мировоззрения человека сообразно и соразмерно объективным образам Мироздания.

2. Чтобы заниматься материальным производством, а тем более его развитием, необходимо прежде того уже иметь достаточный для этого интеллектуальный потенциал и культуру мышления. Откуда и как возник этот интеллектуальный потенциал и культура мышления, позволяющие хотя бы заострить палку-копалку не пропоров ею себе же брюха?

Общеизвестное явление межвидовой генетической замкнутости означает, что если у обезьяны родился “мутант” - Человек Разумный, - то исчерпав свой биологический индивидуальный ресурс организма, он умрет, *не дав потомства вида Человек Разумный*. То есть нужны минимум две разнополых особи для того, чтобы началось распространение генетически нового биологического вида: посчитайте вероятность случайного совпадения мутаций, в результате которых в одной и той же популяции в двух случаях обезьян одновременно рождаются два человека: мальчик и девочка, которые дадут начало новому виду. После чего соотнесите полученный результат с общим возрастом биосферы и ритмикой смены поколений.

Если же исходить из того, что труд сделал из некоей обезьяны человека, то встает вопрос: Как впоследствии возник генетический барьер между человеком и видом-его-родителем? Или все же правы шаманы, рассказывая о том, что люди произошли массово, но одни роды произошли от медведя, другие от волка, третьи от свиньи и т.п.? - коли уж не нравятся учения о творении человека Богом непосредственно по Своему предопределению.

Короче говоря, в человеческом обществе в кольцевой замкнутости во времени - равно в преемственности поколений - замкнуты **процессы**: *жизнь* определяет *становление сознания* детей; *сознание* повзрослевших поколений определяет *жизнь* и тем самым - *становление сознания* их детей и т.д. Это в диамате извращено разрывом связи времен в преемственности поколений (второй приоритет). Но как в биосфере появился вид, ставший носителем культуры и общественных отношений? - это вне диамата.

Тем не менее есть неизвестное подавляющему большинству диалектиков-материалистов Кораническое сообщение, отрицающее противоположность материализма и идеализма: <<Бог создал (образовал) всякую вещь и измерил ее мерой>> (в переводе Крачковского). Иными словами, Бог всякой материальной вещи придал нематериальный образ по Своему предопределению-мере. И человек, разумея, *вполне* может воспринимать Мироздание в качестве процесса-триединства: материя-образ-мера(предопределение бытия Богом в отношении всего). Бог неоспоримо разумен и всемогущ, человек - также разумен по Божьему предопределению. Бог дает доказательства Своего бытия индивидуально каждому *в диалоге двух разумов и всем течением жизни*, подтверждающем истинность диалога. И нравственность и этика человека обуславливают характер этой связи, именуемой по-латыни *религией*. Это неопровержимо ни логически-интеллектуально, ни жизненно, хотя для многих это сообщение и неприятно, поскольку отрицает <<объективную независимость человека в выборе путей и способов приспособления себя и последующего приспособления окружающей Среды>> (стр. 12). За этим у Пишванова идут следующие слова: <<т.е. независимость в оценке приращения жизненных средств собственным энергетическим затратам на их производство, обеспечивает ему (по контексту: человеку) условия целенаправленного развития в направлении снижения уровня энерговзаимодействия со средой>>. Эта фраза интересна в двух аспектах: 1) она антиисторична, как и весь диалектический материализм: неоспоримо, что в истории уровень энерговооруженности человечества на технической основе растет; 2) минимум энерговзаимодействия - ноль, т.е. абсолютная замкнутость по отношению

к окружающему человека остальному Мирозданию. Это - больше чем смерть в Мироздании, это - не-бытие, поскольку человек, в отличие от Бога, не самодостаточен.

То есть Пишванов, хотя и не понимает того, пишет, что объективная независимость человека в выборе путей и способов приспособления обеспечивает ему целенаправленное движение в направлении небытия. Это действительно так, но следует ли идти этим путем, к которому он подталкивает? Мы ничего не передегериваем: прочитайте сами 2-й абзац на стр. 12, *вдумываясь в прямой смысл слов.*

<<Живая форма материи есть системная структура, обладающая способностью самонастройки на обеспечение устойчивого энерговзаимодействия с окружающей средой, т.е. приспособления.>> Этим определением начинается глава II. Но поскольку диалектический материализм слеп к процессам информационного обмена в Мироздании, то под это определение в качестве живой формы материи попадают весьма разнородные объекты: галактики, планетные системы, Земля в целом (в частности), и даже самонаводящаяся на цель ракета и компьютер То, что с точки зрения этого определения, мертво, является элементом в составе живых форм: и камень в биосфере планеты почти неотличим от камня в печени или почках человека. Происходит это потому, что понятие *устойчивости* не определено, а вводится по умолчанию. А понятий устойчивости в каждой отрасли науки по-нескольку: в механике - устойчивость в большом и в малом; в математике - асимптотическая устойчивость и несколько видов неасимптотической. Вследствие этого то, что устойчиво в одном смысле, неустойчиво в другом. А самое общее определение устойчивости - в теории управления:

УСТОЙЧИВОСТЬ В СМЫСЛЕ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ В ОПРЕДЕЛЕННОЙ МЕРЕ ПОВЕДЕНИЯ ОБЪЕКТА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВНЕШНИХ ВОЗМУЩЕНИЙ, ВНУТРЕННИХ ИЗМЕНЕНИЙ, И УПРАВЛЕНИЯ.

В нем нет лишних слов, и оно вообще стирает границу между субъективным и объективным и отрицает известный всем “основной” вопрос философии оторвавшихся от жизни абстракционистов, которых общество кормит задарма. Это определение устойчивости проистекает из иного основного вопроса жизненной философии: Прогностика будущего на основе прошлого и настоящего с целью избрания безопасного управления.

Такая по смыслу постановка основного вопроса философии уже была выражена во времена Маркса и Энгельса, но несколько в иных словах, в книге “Первобытная культура” английским этнографом Э.Б.Тайлором. Однако она прошла незамеченной в кругах интеллектуально самодовольной “элиты”, пресмыкающейся перед подсунутыми ей авторитетными графоманами к числу которых принадлежал и Маркс. Причина скорее всего психологическая: “элитарный” интеллектуализм не терпит простоты и ясности в объяснении сложных, на его взгляд, вещей и приходит в восхищение от заведомо бессмысленной зауми, лишенной каких либо жизненных приложений. Так и в предисловии к книге Пишванова предлагается преодолеть сложности изложения, дабы понять то, что в других источниках описано просто и ясно.

Если говорить об экономических воззрениях Пишванова, то использование понятийного и терминологического аппарата классического марксизма не позволяет сказать ничего нового и вскрыть ошибки старого; сам же марксизм *много подразумевает*, но не описывает сообразно ни один из реально существовавших способов общественного производства.

И.В.Сталин не был марксистом: он кончил бухгалтерские курсы. Экономические успехи СССР были неоспоримы под его руководством именно потому, что он знал и понимал 1) бухгалтерию в масштабах многоотраслевой макроэкономической системы 2) видел и

предвидел статистические взаимосвязи финансов и реального продуктообмена. Этому невозможно научиться из наследия “классиков” марксизма, поскольку они этого не описали: в “Капитале” нет ни бухгалтерии, ни межотраслевых балансов.

Более того, марксизм с его “необходимым прибавочным” трудом, и рабочим временем, а как следствие и “прибавочной стоимостью” Сталину только мешал, что каждый может понять из прочтения “Экономических проблем социализма в СССР”. Это был 1952 г. Книга Пишванова опубликована спустя 40 лет. И опять поехало: “меновая и потребительская стоимость”, “рабочее время, овеществленное в товаре”, “простое воспроизводство”; юридические тонкости “права владения” и “права распоряжения”; ни к чему не обязывающие марксовы бессмыслицы вроде: “развивающиеся отношения товаров друг к другу кристаллизуются как различные определения всеобщего эквивалента”; “Мерой стоимостей золото является как общественное рабочее время. масштаб цен - как определенный вес металла...”. Если Марксу, жившему в эпоху “золотого стандарта”, последнее еще простительно, то Пишванову должно было знать, что де-факто “золотой стандарт” рухнул во внутренней экономике капиталистических стран между первой и второй мировыми войнами, а в межгосударственных отношениях конференция МВФ вынуждена была его упразднить де-юре в 1976 г. Для единообразного описания процессов в многоотраслевой экономике во всем мире используется не марксистско-ленинская или фразеология классической политэкономии, а уравнения межотраслевого баланса - аппарат линейной алгебры; а для внутриотраслевого анализа - аппарат теории вероятностей и математической статистики, на основе стандартного в каждом государстве Плана счетов бухгалтерского учета (другое дело как и в каких целях создается в каждом государстве План счетов бухгалтерского учета). Это касается как баланса продуктообмена в натуральном учете, так и в стоимостном бухгалтерском учете. Так делают во всем мире, если не со времен 1920-х гг., когда возник Госплан СССР, то с начала 1940-х гг., когда война принудила Запад заняться управлением макроэкономикой, чтобы пересилить Германию, чья *система управления* макроэкономикой уступала Госплану СССР, но превосходила “рынок” США и Англии.

Тем не менее по нравственно-этическим причинам модификации классических балансовых методов в науке Запада информационно не замкнуты, что и ограничивает их возможности, в задачах управления макроэкономикой как целостностью. Такие задачи не рассматриваются по причине подсознательных нравственных ограничений, не позволяющих выработать единообразную методологию постановки устойчивых во времени целей, на которые должна быть ориентирована макроэкономика; под которые должно подстраиваться общественное самоуправление.

Мы, в отличие от Запада, имеем ТЕОРИЮ ПОДОБИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ, в которой осуществлено информационное замыкание балансовых методов описания макроэкономики, ориентированное на саморегуляцию по схеме управления предиктор-корректор. (Предельно краткое ее изложение - “Краткий курс...”, в журнале “Бизнес и учет в России”, 1995, №5-6., но есть и полная неопубликованная версия объемом около 1500 машинописных листов).

При взгляде с позиций теории управления и балансовых методов на политэкономии марксизма она предстает как вздор, затуманивающий ясное представление о саморегуляции общественного производства и потребления продукции в семьях. Говорить *об экономике без математики* в наши дни - значит предоставить возможность управлять своей макроэкономикой кому-то. Но он будет управлять ею не в наших, а в своекорыстных интересах, придерживаясь его нравственной нормы: <<дураки созданы для того, чтобы я их стриг>>.

Исторический материализм - плод невежества, абстрактная схема внутриобщественных отношений, не отвечающая реальным процессам самоуправления общества: из социальной стратификации выпали иерархии личностных посвящений - хранительницы знаний и концепций управления, возникшие из древнего шаманства; а также выпали самовластные кланы "знахарей", являющиеся кадровой базой высших иерархов. При таких условиях весь исторический материализм как целостная концепция, - ключ к пониманию глобального исторического процесса - вздорен и выражается в одной фразе: людям жрать и с...ть хочется, а работать даже для себя и убирать г..но за собой - не хочется. Поэтому говорить в терминологии марксизма на тему: "Какое общество мы построили" - значит получить описание, являющее несообразность объективной реальности. Тем более неуместно говорить на тему <<куда идем>>, если обозначенный "основной вопрос" философии - не прогностика и селекция приемлемых вариантов управления, а марксистский: "о первичности бытия или сознания".

Самоуправление общества и его экономики - лишь один из множества процессов управления. Поэтому социология, любая, лишь - более или менее удачное выражение общей теории управления по отношению к одной из множества *конкретных систем*, в социологии - по отношению к социальной, исторически обусловленной системе.

То есть: сначала осознание общей теории управления, а только потом теоретическая социология и реальное общественное благоустройство жизни на их основе. Методами **ползучего эмпиризма и бессмысленного нагромождения слов** уже "дорулили" до глобального биосферно-экологического кризиса, не говоря уж о возможности подрыва ядерного арсенала, созданного интеллектуальной мощью, но сдуру.

Повторное издание книги Г.Н.Пишванова - растрата сил и средств. Нам оно не нужно. Если хотят, пусть оплачивают зюгановцы и прочие марксисты: это их "епархия". Социальной базы на этом не создать, а потерять ее - запросто. Чтобы создать социальную базу необходимо: очистить социализм от диалектического материализма и очистить Христианство от никейского вздора и своекорыстного самодурства цензоров и редакторов Библии, от всего того, что не имеет корней в Едином Завете.

5 сентября 1995 г.